

Л. В. Дьякова

Влияние инновационного кластера на внешнюю политику Чили на современном этапе

Дьякова Людмила Владимировна, канд. полит. наук,
вед. науч. сотр. Института Латинской Америки РАН.
diakova65@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется влияние потребностей инновационного развития на внешнюю политику страны, которая в Чили традиционно является pragматичной, нацеленной на продвижение национальных интересов и торговых брендов, привлечение иностранных инвестиций и новых технологий. Чилийский опыт взаимодействия с другими странами в области развития инноваций, использования международных соглашений и региональных блоков представляет собой национальный вариант максимального использования всех возможностей страны для повышения ее конкурентоспособности и устойчивости в современном мире, преодоления экономических угроз.

Ключевые слова: Чили, инновации, развитие, внешняя политика, Тихоокеанский альянс, чилийско-китайское сотрудничество.

Liudmila Diakova

The influence of innovation cluster on the contemporary Chilean foreign policy

Abstract. The article analyzes the influence of innovation cluster on the contemporary Chilean foreign policy which has traditionally been pragmatic and aimed at promotion of national interests, attracting foreign investments and new technologies. The Chilean experience of cooperation with other countries in the field of innovation, the use of international agreements and regional blocs is a national variation of the maximum application of all opportunities to improve its competitiveness and sustainability in the modern world, to overcome the economic threats.

Keywords: Chile, innovation, development, foreign policy, the Pacific Alliance, Chilean-Chinese cooperation.

Resumen. En el artículo se analiza la influencia de las necesidades del desarrollo innovador sobre la política exterior de Chile que tradicionalmente ha sido pragmática, centrada en la promoción de los intereses nacionales y de las marcas comerciales, en la atracción de las inversiones extranjeras y nuevas tecnologías. La experiencia chilena de la interacción con otros países en materia del desarrollo de las innovaciones, el uso de los acuerdos internacionales y de los bloques regionales representan un modelo nacional de la máxima aplicación de todas las capacidades del país para mejorar su competitividad y sostenibilidad en el mundo contemporáneo, para superar las amenazas económicas.

Palabras clave: Chile, innovación, desarrollo, política exterior, Alianza del Pacífico, cooperación con China.

Влияние последствий замедления темпов экономического роста, неясные перспективы и, соответственно, поиск механизмов, способствующих повышению эффективности экономического развития, являются одной из ключевых проблем для современных латиноамериканских стран. Эта тема неоднократно обсуждалась на самом высоком уровне. Экономисты и политики признают, что после относительно благополучного периода «золотого десятилетия» 2003–2013 гг., отмеченного высокими темпами экономического роста, регион вступил в длительную фазу «затягивания поясов», сокращения государственных расходов, в том числе и на социальную сферу, пересмотра важнейших принципов экономической политики.

Главный экономист Всемирного Банка Аугусто де ла Торре отмечал: «Обстоятельства изменились, но мы по-прежнему остаемся регионом, в котором ключевую роль играют природные ресурсы... Высокие цены на сырье способствовали увеличению расходов домохозяйств, росту потребления, бюджетным тратам, и только в ряде случаев стимулировали инвестиции. Однако такие темпы расходов уже невозможны, поскольку откат цикла является длительным. Это химера – думать, что Латинская Америка вернется к тому благоприятному контексту, который существовал в последние 15 лет» [11].

Новая экономическая реальность по-разному воздействует на страны региона. Особые ожидания связаны с формированием инновационного кластера, что было специально отмечено на XXV Иberoамериканском саммите, проходившем 28–29 октября 2016 г. в г. Картахена (Колумбия). Политики, экономисты, представители бизнеса подчеркивали, что только инновационный прорыв позволит региону «поменять пассивный сценарий», «обогатить свои экономики и уменьшить зависимость от мировой конъюнктуры», а также успешно сопротивляться кризисным явлениям [6].

Пессимистические оценки экспертов воспринимаются правительством Чили со всей ответственностью. Следует отметить, что Чили является одной из наиболее динамичных, открытых и конкурентоспособных стран Латинской Америки, занимая I место в регионе и 33 место в мире в рейтинге конкурентоспособности; также занимает I место в регионе по инвестиционному климату и благоприятным условиям для бизнеса (и 19 место в мире). В то же время процесс экономической модернизации в Чили, пик которого пришелся на 1980–1990-е гг., имел как свои безусловные плюсы, так и определенные издержки. Ставка была сделана на средние технологии и поддержку конкурентоспособного среднего и малого бизнеса, стремящегося выйти на мировой рынок, а под инновациями понималось не столько внедрение высоких технологий, сколько любая новая деятельность, освоение новых компетенций и навыков в традиционных отраслях. Такой «широкий» подход к инновациям был, возможно, совершенно уместен и необходим 30 лет назад, но сегодня более востребованной является новая экономическая модель, основанная на развитии и всесторонней поддержке инновационного кластера, способная противостоять наступающему кризису и зависимости от цен на сырье.

В результате падения цен на медь – важнейший продукт чилийского экспорта – чилийская экономика потеряла за 2016 г. сумму, эквивалентную 1% ВВП, а экономический рост за этот же период составил, по оценке экспертов, 1,6 % в год (в 2017 г. ожидается не более 2 %), что является самым низким показателем с 2010 г. Это серьезно осложнило осуществление программы глубоких социально-политических реформ, начатой президентом Мишель Бачелет (2014–2018 гг.), и уже поставило правительство перед необходимостью сократить социальные расходы бюджета, запланированные на 2017 г. [9].

Поиск и внешнеполитическая поддержка новых направлений экономического развития, связанных с инновациями и способных доказать свою эффективность, является для страны, привыкшей позиционировать себя как «успешную модель» и в политике, и в экономике, важнейшей жизненной задачей.

Для реализации этой цели была сформулирована политическая стратегия, основанная на нескольких принципиальных моментах теоретического и практического характера.

Прежде всего – разработан и действует Национальный план по инновациям (*Plan Nacional de Innovación*) на 2014–2018 гг., ответственность за реализацию которого возложена на Министерство экономики, развития и туризма (подобный план был намечен и предыдущим правительством Себастьяна Пиньеры для периода 2010–2014 гг.).

В этом документе подчеркивается, что инновации – это не только технологии, но еще и способ управления (как частными, так и государственными предприятиями), и образ мыслей (в том числе – политической элиты), и готовность развивать и инвестировать в новые сферы. Одной из причин серьезной реакции чилийской экономики на падение цен на медь называ-

ется ее «традиционный», «экстенсивный» характер, слабая диверсифицированность «экспортной корзины», большая роль сырьевых продуктов в экспорте (т.е. признается некоторая исчерпанность прошлой модернизационной модели). На направление I+D – Инновации и Развитие (Innovaciones + Desarrollo) – в Чили тратится всего 0,39 % ВВП, в то время как в других странах ОЭСР (на которые ориентируется Чили) в среднем – 2,4 % (при этом Израиль и Япония тратят 4 %, Швеция, Дания и Германия – 3,5 %, США – 3 %, Китай – 2 %) [12].

Очевидно, что в современном мире для небольших стран с развитой, открытой экономикой, но относительно скромными природными и человеческими ресурсами инновационный прорыв – единственная возможность сохранить свои достижения и развивать их в дальнейшем. Для Чили инновации – не роскошь, а жизненная необходимость (что признают ведущие экономисты и правительство). Чилийцы считают, что в настоящий момент речь идет о подчинении инновационным задачам всех областей, которые могут способствовать выходу на новый уровень развития. Содействие этой инновационной направленности становится также одной из задач внешней политики страны.

Специфической характеристикой чилийского подхода к развитию нового направления традиционно являются pragmatismus и опора на конкретные целевые структуры, созданные еще в 1970-е гг. при Министерстве иностранных дел. Это: Генеральное управление внешнеэкономических международных связей DIRECON (Dirección General de Relaciones Económicas Internacionales) и организация «Продвижение Чили» – ProChile (Promoción de Chile). Сейчас эти подразделения становятся ответственными за продвижение инноваций в экспортно-ориентированных отраслях. DIRECON исследует мировой рынок, его возможности и перспективы для чилийской экономики, дает рекомендации, организует дипломатическую поддержку экспортных предприятий. ProChile имеет более узкую специализацию, нацеленную главным образом на организацию самого процесса продвижения товаров чилийских предприятий на экспорт. Инструментом в данном случае являются промышленные, сельскохозяйственные и туристические выставки, рекламирующие достижения и возможности страны, а также разносторонняя поддержка предпринимателей, стремящихся к экспортной деятельности.

Иллюстрацией активности DIRECON и ProChile последнего периода может служить «Неделя Чили в Майами», проведенная в октябре 2016 г. Это мероприятие включало выставку по демонстрации национальных успехов в различных областях, прежде всего – в сфере модернизированного сельского хозяйства, а также туризма, и было нацелено на максимальное привлечение инвестиций со стороны местного бизнеса и расширение взаимовыгодных контактов. Директор DIRECON Паулина Назаль, выступая перед американскими партнерами, подчеркнула, что стратегия экономической открытости, проводимая Чили в последние десятилетия, позволила стране существенно развить экспортно-ориентированную модель и стать лидером по привлечению иностранных инвестиций [4].

Помимо давно намеченного направления, связанного с продвижением чилийских промышленных и торговых брендов и инновационных достижений специальными структурами, большую роль играет также использование возможностей региональных блоков – прежде всего созданного в 2011 г. Тихоокеанского Альянса (Alianza del Pacífico) в составе Чили, Колумбии, Перу и Мексики. Согласно Дополнительному протоколу, подписенному в феврале 2014 г. в Картахене (Колумбия), соглашение позволяет странам-членам Альянса осуществлять торговлю без оплаты таможенных пошлин (это относится к 92 % товаров), в то время как с остальных 8 % пошлины будут сняты в краткосрочной и среднесрочной перспективе. Предполагается, что к 2030 г. вся торговля между странами Альянса станет беспошлинной. Свободный поток ресурсов между четырьмя странами должен повысить качество товаров и услуг, способствовать экспорту более конкурентоспособной продукции и, таким образом, облегчить выход на международные рынки, особенно Азиатско-Тихоокеанского региона (в частности, на рынок Индии). Кроме того, со вступлением в силу этого Протокола увеличится и спектр возможностей для малых и средних предприятий (PYMES), которые на конкурентной основе смогут более эффективно добиваться выхода на международную площадку. Опыт уже накопленного положительного взаимодействия стран в рамках Альянса его лидеры приводят в пример, обсуждая, в частности, негативные последствия Brexit для Европы [13]. Правда, пока этот латиноамериканский проект находится в самом начале своего развития. (Стоит отметить, что отношение к нему среди других латиноамериканских стран достаточно противоречивое. Страны ALBA называют этот проект «неолиберальным», поскольку все его участники имеют ДСТ с США и ЕС и с более чем 50 государствами мира, и ставят прагматические экономические (а не идеологи-

ческие) цели. В свое время Дилма Руссефф и Кристина Киршнер также высказали критическое отношение к новому объединению, нацеленному на экономическую открытость в противовес протекционистским принципам МЕРКОРСУР [8]. Но самые большие вызовы в этом плане исходят со стороны США, политика которых пока трудно прогнозируется).

Особую значимость в развитии «инновационной стратегии» чилийского государства приобретает и традиционная дипломатия, международные контакты и договоры, особенно со странами, ставшими лидерами инновационного развития. Так, на высоком уровне находятся двусторонние чилийско-японские отношения (договор о свободной торговле с Японией действует с 2007 г.). И президент С. Пиньера во время своего визита в Японию в марте 2012 г., и президент М. Бачелет во время визита в Чили японского премьер-министра Синдзо Абэ в июле 2014 г., подчеркивали, что Япония – страна высоких научных и технологических достижений – является образцом для Чили, а японские предприниматели и инвесторы получают всевозможное содействие при развитии совместных экономических проектов. Чили готова использовать японские разработки, в первую очередь в таких сферах, как сейсмоустойчивое строительство, совместное предупреждение природных катастроф в Южной и Центральной Америке (об этом было подписано двустороннее соглашение), подготовка научных кадров. Было подписано соглашение, в соответствии с которым в ближайшие 5 лет Япония подготовит 5 тыс. специалистов – сейсмологов, метеорологов и др. – для всей Латинской Америки и Карибов. С помощью японских технологий Чили планирует провести и комплексную модернизацию своей горнодобывающей промышленности (подписано соответствующее соглашение между японской компанией Митсубиси и чилийской CODELCO) [7].

В Чили также придается большое значение вопросам, связанным с изменениями климата («Cambio Climático»), – страна находится в группе 10 самых уязвимых государств мира с точки зрения природной опасности. На саммите по изменению климата в Марокко (ноябрь 2016 г.) М. Бачелет заявила, что к 2050 г. 70% потребляемой энергии в Чили будет происходить из возобновляемых источников, что также потребует инновационного подхода и внедрения новейших технологий [10].

Интересен в данном случае опыт сотрудничества с Испанией: в ноябре 2016 г. испанская компания Acciona Energía заявила о том, что приступила к заключительному этапу ввода в эксплуатацию крупнейшей в Латинской Америке солнечной электростанции, построенной в 645 км севернее Сантьяго. Проект обошелся в 343 млн долл., а территория, занятая станцией, оказалась равна 211 футбольным полям [1].

Крупнейшим инновационным проектом, разработанным совместно с Аргентиной, является строительство туннеля протяженностью в 14 км между Кокимбо (Чили) и Сан Хуаном (Аргентина), который пройдет между горными массивами Кордильер. Стоимость туннеля (который уже получил название «bioceánico» – межокеанского, оценивается в 1,5 млрд долл.). В обсуждении проекта принимали участие министры финансов и транспорта обеих стран, а также министр иностранных дел Чили Херальдо Муньос [2].

Особое место в инновационной политике Чили занимает Китай, с которым связаны надежды и на интенсификацию торговых связей, и на развитие совместных технологических проектов (ДСТ с Китаем был подписан в 2006 г.).

Доля Чили составляет менее 1 % китайского рынка, но эта страна является его третьим крупнейшим торговым партнером в Латинской Америке. Китай же позиционирует себя как торговый партнер Чили № 1, главный импортер чилийской меди, а также черни, черники, морепродуктов и вина. Китайский рынок значим для Чили не только из-за его размеров и темпов экономического роста, но также из-за быстрой эволюции потребительских привычек китайцев, что создает широкий горизонт возможностей для двусторонней торговли, туризма и роста инвестиций в чилийскую экономику. Объем двусторонней торговли достиг в 2015 г. почти 32 млрд долл. (31 885), что в 5 раз превосходит показатели 2005 г. [14].

Для продвижения этих целей в сентябре 2016 г. Китай посетила чилийская делегация из 200 человек, во главе с экс-президентом Эдуардо Фреем, в составе которой были предприниматели, в том числе представители малого и среднего бизнеса, чиновники различного уровня, общественные деятели, ученые, студенты. Целью визита было представить Чили как страну, благоприятную для ведения бизнеса, инвестиций, развития туризма, для совместных научных и технологических проектов, а также расширить возможности чилийского экспорта за счет второй экономики мира. Была проведена «Неделя Чили» с демонстрацией культурных и кулинарных традиций страны, презентацией туристических фирм, проведением семинаров, встреч с предпринимателями (чилийскими и китайскими) и т.д.

Экс-президент Чили Э. Фрей открыл в Гуанчжоу, в Университете Дзинань, латиноамериканский центр, созданный при поддержке ряда крупных чилийских университетов. В Пекине Фрей и члены чилийской делегации приняли участие в совместном семинаре, организованном Пекинским Университетом языка и культуры в рамках программы по культурному и научному взаимодействию между Чили и Китаем. Таким образом, сотрудничество между обеими странами не ограничивается традиционными для Чили задачами продвижения экспорта; с обеих сторон есть заинтересованность в более широких научных и образовательных контактах (мероприятие было проведено при поддержке DIRECON и ProChile).

Сегодня Китай и Чили разрабатывают совместный проект сооружения трансокеанского телекоммуникационного кабеля, который соединит обе страны и откроет «телекоммуникационное окно» в Латинскую Америку.

Заместитель министра связи Чили Педро Уичалаф в ходе своего визита в Китай в феврале 2016 г. отметил, что Чили, являясь лидером по развитию коммуникаций в регионе, рассчитывает, что «стратегическое партнерство» с Китаем обеспечит доступ к новейшим технологиям и инвестициям. Кроме того, он напомнил, что Чили нуждается в улучшении своей телекоммуникационной инфраструктуры и для повышения скорости передачи информации, необходимой астрономическим обсерваториям страны, в которых требуется высокая скорость обработки данных [5].

Важным событием стал визит китайского лидера Си Цзиньпина в ноябре 2016 г. в Латинскую Америку (он посетил Перу, Эквадор и Чили). Ожидается, что китайская экономика будет содействовать не просто развитию, но технологическому прорыву в латиноамериканских странах. Среди самых значимых тем Си Цзиньпин подчеркнул важность для Китая не только экономического, но и политico-культурного, научного и дипломатического сотрудничества с Чили, которая заняла пост председателя (*pro tempore*) в Тихоокеанском Альянсе, играет важную роль в регионе и отстаивает самостоятельную позицию в крупнейших международных организациях. «Мы, латиноамериканцы, должны научиться поддерживать диалог с Китаем в новом формате, который направлен не только на развитие торговли и экономических связей, но также и на то, чтобы вместе думать о глобальных проблемах», — отметил бывший посол Чили в Китае Эфе Рейес Матта [14].

Таким образом, одним из важнейших принципов чилийской внешней политики была и остается идея подчиненности дипломатических усилий прагматическим целям национального экономического развития. Требования современности (можно также добавить — инновационности) играют в настоящее время приоритетную роль. В этом ключе правительством М. Бачелет планируется проведение и реформы самого внешнеполитического ведомства: ее реализация обсуждалась в 2015–2016 гг., а в декабре 2016 г. законопроект был направлен в Конгресс [3]. Целью реформы является модернизация всех структур, отвечающих за внешнюю политику страны: большая диверсификация и специализация направлений МИДа, в соответствии с современными задачами; привлечение молодых и высокопрофессиональных (не только в сфере дипломатии, но и в сфере экономики, высоких технологий, организации туризма) кадров; повышение уровня их образования и оплаты труда; усиление преподавательского состава Дипломатической академии с точки зрения соответствия современным требованиям. Предполагается также создать отдельное ведомство для решения пограничных споров и конфликтов.

В заключение можно отметить, что сегодня, на новом этапе развития, при сохранении традиционного для Чили достаточно широкого общего подхода к пониманию инноваций, инновационный кластер все более заметно выделяется в отдельное приоритетное направление и начинает влиять на внешнюю политику страны, подчиняя ее своим задачам.

Литература / References

1. Acciona Energía en Chile. [Electronic resource]. Available et: URL: <http://www.accionaaqua.com/es/en-el-mundo/latinoamerica/chile/> (accessed 15.11.2016).
2. Argentina y Chile avanzan con el túnel de altura que unirá San Juan y Coquimbo. [Electronic resource]. Available et: URL: <http://www.cronista.com/economiapolitica/20161017-0090.html> (accessed 12.11.2016).
3. Canciller afirma que el proyecto de modernización de RR.EE. será enviado en diciembre al Congreso. [Electronic resource]. Available et: URL: <http://www.elmercurio.com/2016/11/01/> (accessed 19.11.2016).

4. Chile Week comenzó este lunes en Miami. [Electronic resource]. Available et: URL: <https://www.direcon.gob.cl/2016/10/> (accessed 30.11.2016).
5. China y Chile estudian unirse mediante un cable transoceánico. [Electronic resource]. Available et: URL: <http://www.infolatam.com/2016/02/03/> (accessed 10.11.2016).
6. Declaración de Cartagena propone mejorar educación y empleo en Iberoamérica. [Electronic resource]. Available et: URL: <http://www.infolatam.com/2016/10/30/>(accessed 01.12.2016).
7. Expertos analizan motivaciones y proyecciones de la visita de Shinzo Abe a Chile/ [Electronic resource]. Available et: <http://www.bcn.cl/observatorio/asiapacifico/noticias/> (accessed 30.11.2016).
8. Malamud C. Alianza del Pacífico y su impacto en América Latina. [Electronic resource]. Available et: <http://www.infolatam.com/2016/11/07/> (accessed 08.11.2016).
9. Ministro de Hacienda chileno preocupado por el crecimiento del país. [Electronic resource]. Available et: URL: <http://www.infolatam.com/2017/01/10/> (accessed 21.11.2016).
10. Minuto a minuto: Presidenta Bachelet participa en la Conferencia COP22. [Electronic resource]. Available et: URL: <http://www.gob.cl/> (accessed 30.10.2016).
11. *Nuñez R.* Tiempos de apretarse el cinturón en América Latina. [Electronic resource]. Available et: URL: <http://www.infolatam..com/2016/09/11/> (accessed 28.10.2016).
12. Plan Nacional de Innovación 2014-2018 // Ministerio de Economía, Fomento y Turismo. [Electronic resource]. Available et: URL: <http://www.gob.cl/> (accessed 30.10.2016).
13. Protocolo Adicional al Acuerdo Marco de la Alianza del Pacífico. [Electronic resource]. Available et: URL: <http://www.direcon.gob.cl/detalle-de-acuerdos/?idacuerdo=26048> (accessed 08.11.2016).
14. Xi Jinping llega a Chile para fortalecer relaciones y “desarrollo compartido”. [Electronic resource]. Available et: URL: <http://www.infolatam.com/2016/11/22/> (accessed 01.11.2016).